

2 Pan Yanyan. A Study on the Cognitive Mechanism of Multimodal Discourse / Pan Yanyan, Zhang Hui // A Case Study of Chinese National Image Film Angle. Foreign Language Studies. – 2013 – № 1. – P. 9–15.

3 Zhang Hui. Cognitive Metonymy / Zhang Hui, Lu Weizhong. – Shanghai : Shanghai Foreign Language Education Press, 2010. – 254 p.

4 Waugh, L. Metonymy first, metaphor second: a cognitive-semiotic approach to multimodal figures of thought in co-speech gestures / L. Waugh // Multimodal Metaphor / J. Forceville, U. Aparisi. – New York : Mouton de Gruyter, 2009. – 401 p.

5 Wang Xiaoping. Study on the cognitive mechanism of multimodal propaganda articles / Wang Xiaoping, Liang Yanhua // Journal of Chongqing Jiaotong University (Social Science Edition). – 2015. – № 6. – P. 130–135.

6 Peirsman, Y. Metonymy as a Prototypical category/ Y. Peirsman, D. Geeraerts // Cognitive Linguistics. – 2006. – № 17 (3). – P. 269–241.

УДК 811.111'38

О. В. Шверда

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛИЙСКОГО ТЕКСТА ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ

Статья посвящена прагматическому аспекту английского текста официально-делового стиля. В ней рассматриваются такие понятия, как «прагматический эффект», «прагмема», прагматический и коннотативный аспекты слова, способы их перевода и специфика перевода лексики официально-делового стиля английского языка. Кроме того, рассматривается оценочность как компонент коннотации, понятийное поле слова и влияние синтаксиса на перевод лексики.

Современный этап развития лингвистики характеризуется особым интересом к проблемам речевой коммуникации и речевого взаимодействия как ее составляющей. Через речь можно влиять на мысли и чувства слушателя, побуждать его к действию.

С официально-деловым стилем общения мы сталкиваемся постоянно, поскольку именно к этому стилю относятся все деловые документы, поэтому важно знать особенности этого стиля, его закономерности. Уместно использовать те или иные языковые средства, знать закреплённые нормы словоупотребления – норма современного общества. Составляющему тот или иной документ необходимо знать сумму реквизитов, их взаимосвязь и последовательность изложения.

Речевое воздействие следует рассматривать в контексте прагматики, которая описывает те языковые средства и речевые образцы, которые используются для воздействия на мысли, чувства, волю и, как следствие, на поведение партнеров по общению. Для лингвистической прагматики, рассматривающей речевое общение как одну из форм целенаправленной деятельности, естественно стремление выявить механизмы, обеспечивающие успешность речевого воздействия, то есть достижение говорящим определенных целей.

Типичными лексическими средствами оформления официально-делового стиля являются функционально окрашенная лексика (*искажать, допрашивать*), термины и терминологизированные словосочетания (*условия оплаты, устанавливать деловые отношения*), устойчивые словосочетания и клише (*В ответ на ваше датированное письмо*), собирательные существительные (*информация*), существительные, выражающие совокупное единство (*ядерное оружие*), глагольные существительные (*развитие*), глаголы в форме пассивного залога, наречия (*относительно, скорее*).

Рассмотрим характерные особенности официально-делового стиля английского языка, где выделяют 3 разновидности: стиль официальных документов, стиль деловой переписки (деловой английский), стиль юридических документов. Как особый вид деловой речи в современном английском языке выделяется язык военных документов: приказов, уставов, донесений и т. д. [1, с. 431].

Цель каждого документа, написанного в официальном деловом стиле, состоит в том, чтобы прийти к определенному соглашению в вопросах политики, торговли, предложений услуг и т. д. Любой документ должен обеспечивать полную ясность существа вопроса, выражать основные условия, которые обе договаривающиеся стороны обязуются соблюдать. Языковые функции являются коммуникативными и добровольными.

Что касается синтаксических особенностей деловой речи, то наиболее распространенными из них являются длинные предложения, длительные периоды с чрезвычайно разветвленной системой союзного общения. Иногда одно предложение охватывает все условия соглашения, которые определяют отношения и которые могут возникнуть в результате реализации таких отношений. Таким образом, деловым документам характерен сложный синтаксис [2, с. 12].

Публичная речь может быть направлена на передачу новой информации. Однако передача речевых сообщений никогда не является конечной целью публичной речи, она выступает средством достижения других целей, конечной из которых является цель управления деятельностью и мышлением слушателя. Это прагматический аспект речи.

Прагматический эффект может быть достигнут автором при использовании единиц с прагматическим потенциалом, увеличенным за счет особенностей лексического значения или за счет специфики формальных отношений текстовых единиц. Эти текстовые единицы являются прагмемами [3, с. 98] и составляют особую группу единиц в переводе, так как благодаря их употреблению отношения в контексте устанавливаются не только по линии предметно-логических элементов значения, но и на основе соотношения коннотативных компонентов значения, отражающих характер восприятия автором информации, содержащейся в слове (эмоциональный, стилистический, ассоциативно-образный).

Экспрессивная окраска высказывания часто напрямую связана со стилистическим подбором слов. Даже квалифицированный переводчик не всегда может знать прагматический потенциал слова, который определяется его принадлежностью к определенному функционально-стилистическому слою лексики. Эта трудность преодолевается с помощью пояснительных или параллельных словарей.

К категории текстовых прагем относятся единицы, имеющие яркую коннотацию: окказионализмы, диалектизмы, архаизмы; метафоры, образные слова с внутренней формой, раскрывающейся в контексте; фразеологизмы, случаи каламбуров, словесные игры; сближение формально близких слов и др.

Существующие определения намерения подчеркивают его различные аспекты. Согласно определению Г. П. Грайса, намерение – это желание говорящего сообщить что-то, передать определенный субъективный смысл в высказывании [4, с. 217]. Таким образом, намерения говорящих и успех их признания слушателями были соотносены с «конвенциями», преобладающими в этом языковом сообществе в отношении значения определенных выражений. Естественно, условием успеха признания намерения индивида является его включение в языковое сообщество. Дж. Серль добавил ряд факторов, влияющих на формирование намерения говорящего и признание его слушателем. Он отметил, что при выявлении намерения, реализуемого в следующем речевом акте, и говорящий, и слушающий сосредотачиваются на том, что они ранее сделали во время этого речевого акта [5, с. 73].

О. С. Ахманова приводит определение, согласно которому под интенцией понимается потенциальное или виртуальное содержание речи [6, с. 212]. В этом определении намерение противопоставляется фактическому или выраженному содержанию.

Если намерение как акт направляющего сознания не предназначено говорящим для речевого выражения, то оно не является коммуникативным намерением и, соответственно, предметом лингвистического анализа. Из этого не следует, что выраженное коммуникативное намерение обязательно должно совпадать с фактическим намерением говорящего или что говорящий всегда стремится к тому, чтобы слушатель распознал его реальное намерение. В случаях коммуникативных неудач или преднамеренного введения слушателя в заблуждение часто возникает несоответствие между фактическим намерением говорящего и коммуникативным намерением, представленным говорящим в высказывании для признания слушателем.

Таким образом, первая задача переводчика – определить стилистическую идентичность слова. При переводе важно найти в русском языке слово, соответствующее оригиналу не только по смыслу, но и по характеру производимого прагматического эффекта.

Анализ работ показывает, что многие исследователи отождествляют прагматический аспект значения слова с его коннотациями, поэтому представляется оправданным начать рассмотрение компонентов прагматики слова с коннотаций.

Этот термин приобрел двусмысленность в лингвистике. Традиционно под коннотацией понимается оценочная, эмоциональная (эмотивная) или стилистическая окраска языковой единицы условного или окказионального характера. В широком смысле коннотация – это любой компонент, дополняющий лексическое (реальное) значение языковой единицы и придающий ей экспрессивную функцию [7, с. 45].

В. Н. Телия рассматривает коннотативный аспект значения «средоточение прагматической информации в языковых образованиях» [7, с. 48], заключающийся в выражении эмотивно-оценочного и стилистически маркированного отношения субъекта речи к действительности.

Е. Г. Беляевская определяет коннотацию как эмоционально-оценочный компонент лексического значения. В ее понимании коннотативный аспект – социально закрепленный, общий для всех носителей языка, оправданно занимает место в структуре значения и является в определенной степени прагматическим (наряду с коннотативным аспектом автор выделяет прагматический аспект, который включает в себя несколько компонентов, в которые исследователи включают эмоцию, оценочность и интенсивность. В семантике лексических единиц специфические элементы коннотации сочетаются различными способами, создавая своеобразное коннотативное значение конкретных лексических единиц [8, с. 56].

Оценочность, являясь компонентом коннотации, достаточно тесно связана с эмоциональностью, поэтому во многих случаях их трудно различить, и исследователю приходится говорить об эмоциональных (или эмотивных) оценочных характеристиках слова.

Автор также выделяет прагматический аспект значения. Этот аспект лексического значения представляет собой дополнительную информацию об участниках общения и условиях общения по отношению к материальному содержанию слова.

В последние годы исследования, направленные на изучение языка в «реальных» коммуникативных ситуациях, в основном рассматривают прагматический аспект высказывания, но некоторые положения применимы и к изучению семантики слова.

Если лексика отражает знания людей об объектах, образует понятия (любое слово всегда в каком-то смысле является пониманием предмета), то синтаксис отражает отношения между объектами и понятиями [9, с. 114]. Например, предложение «птица летит» отражает отношение между «птицей» (это сфера лексики, нам нужно знать, что такое птица) и «мухой» (это тоже лексика, мы понимаем, что значит «летать»).

Синтаксическая задача – установить связи между этими понятиями. Системы отношений, устанавливаемые языком в разных культурах, могут существенно отличаться друг от друга. Есть, например, языки, которые практически (в нашем смысле) не отражают отношения времени. Предложение «Он вчера ходил на рыбалку» не может быть переведено на эти языки, так как лексика не фиксирует понятия «вчера» и «сегодня», а грамматика и синтаксис не позволяют выразить отношения времени. Любое столкновение с другой синтаксической моделью вызывает трудности.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что специфическим свойством деловой речи является волеизъявление. Так, в управленческой документации мы постоянно встречаемся с формами первого лица глагола (прошу, предлагаю, приказываю, поздравляю), с формами модальными, должными (должен, необходим, предлагается). Основная задача – это информация: заявление, одобрение, приказ, уведомление и т. д.

Официальный деловой стиль функционирует в виде документов различных жанров: законов, указов, распоряжений, договоров, отчетов, протоколов выступлений, доверенностей, инструкций, сертификатов и других деловых бумаг. Это наиболее выражено в письменной форме речи.

Среди книжных стилей официально-деловой стиль выделяется своей относительной стабильностью и обособленностью, но он активно проникает в различные сферы общения, в другие стили и в разговорную речь. Здесь почти нет места для выражения личности автора. Со временем она, естественно, претерпевает некоторые изменения, но многие ее особенности – исторически сложившиеся жанры, специфическая лексика, морфология, синтаксические обороты – придают ей в целом консервативный характер.

Литература

1 Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.

2 Вольская, И. С. Дифференциальные признаки официально-делового стиля речи на синтаксическом уровне : автореф. дис. канд. филолог. наук : 10.02.04 / И. С. Вольская. – Москва : 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза, 1966. – 14 с.

3 Болотнова, Н. С. Коммуникативная стилистика текста : словарь-тезаурус : учебное пособие / Н. С. Болотнова. – Москва : ФЛИНТА, 2021. – 522 с.

4 Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Прогресс, 1985. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – 500 с.

5 Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Прогресс, 1986. – Вып. 17. – 170 с.

6 Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 5-е изд. – Москва : Едиториал УРСС, 2010. – 576 с.

7 Телия, В. Н. Коннотация / В. Н. Телия // Русский язык. Энциклопедия. – Москва : Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 589 с.

8 Беляевская, Е. Г. Семантика слова / Е. Г. Беляевская. – Москва : Высш. школа, 1987. – 128 с.

9 Жирмунский, В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В. М. Жирмунский. – Ленинград : Наука, 1977. – 405 с.